

ОКСАНА
ГОЛОВИНА

аквамарины для Марины

РОМАНЫ О ЛЮБВИ

Оксана Головина

Аквамарин для Марины

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головина О. С.

Аквамарин для Марины / О. С. Головина — «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103547-1

Богатый бизнесмен Виктор Непогодин, об отвратительном характере которого ходили легенды, однажды ночью упал за борт своей яхты. И если бы его не спасла таинственная незнакомка, то все бы закончилось печально. Но, оказав помощь, спасительница скрылась, и теперь Виктор никак не может ее разыскать. Судьба вновь сводит их благодаря очередному недоразумению, он представляет девушку своей невестой, а та соглашается на авантюру, желая узнать, каков же на самом деле спасенный ею человек.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103547-1

© Головина О. С., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Оксана Сергеевна Головина

Аквамарин для Марины

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Головина О., текст, 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава 1

Солнце уже село, оставляя золотую полосу над морем, которое тихо шептало, ударяясь теплыми волнами о босые ноги. Она постояла немного, глядя на безмятежно колыхавшуюся стихию, и вновь пошла вперед, желая поскорее оказаться на любимом месте.

Где-то дальше, разливаясь над пляжем, тихо звучала музыка. Наверняка доносилась из новенького отеля, который не давал покоя ее отцу. Говорят, его хозяин подписал договор с самим дьяволом, раз смог так успешно вести дела, не прилагая к этому особых усилий. А впрочем, какое ей дело до этого человека? Вот он, ее маленький кусочек счастья...

Марина вдохнула глубже, подставляя лицо ветру, слишком теплomu даже для вечера. Он подхватил ее волосы, золотистым шелком скользнувшие по открытым плечам. Никого. Как всегда тихо и безмятежно. То, что нужно после долгого дня. Девушка поглядела на несколько камней, темневших в воде. Ее интересовал только один из них: большой, полукруглый, самый светлый.

Марина потянула за тонкие ленты и развязала на плечах бретельки легкого сарафана. Он скользнул к ее ногам, оседая невесомым белоснежным облаком. Небольшой кулон, подаренный ей сегодня утром на пляже неизвестной девочкой, устроился в ложбинке между грудей прохладной льдинкой. Оставляя свою единственную одежду на берегу, Марина пошла к воде, ощущая под ногами мелкую гальку. Еще немного – и свежая вода приняла ее, обволакивая обнаженное загорелое тело.

Она любила море, любила всем своим существом. Казалось, что стоило только коснуться воды просто кончиками пальцев, как на душе становилось легче и светлее. Мать любила говорить ей, что все дело в имени и месте рождения. Она, видишь ли, специально к морю рожать приехала и все мечтала о девочке, светловолосой да голубоглазой. Вот и домечталась...

Марина вдоволь наплавалась и добралась до любимого камня. Девушка привычно села на него, перекинула мокрые волосы на одно плечо и позволила воде стекать с них прозрачными солеными ручейками.

Для удобства она подогнула длинные ноги и просто смотрела на колыхавшееся море. Конечно, вечерние вылазки нельзя было назвать разумными. Особенно после того, как эта часть пляжа стала частной и была выкуплена владельцем одного из самых престижных отелей на побережье. Белоснежный трехэтажный «Аквамарин» тонул в щедрой зелени, заманивая клиентов отменным сервисом и шикарными номерами.

Но сегодня она решила, что это будет последний раз, и просто не могла не прийти. «Еще один раз», – велела себе Марина. Просто попрощаться, и только. Еще один раз. Девушка закрыла глаза и, склоняя голову набок, тихо запела. Никогда, ни при ком она не позволяла себе подобного, только оставаясь с собой наедине, отдавалась своему маленькому секрету.

Поднос свалился с прикроватной тумбочки, и стоявшие на нем бокалы со звоном разбились. Но молодые люди были слишком увлечены друг другом, чтобы заметить это.

– Не останавливайся, Вик... Не останавливайся! – со стоном выдохнула рыжеволосая любовница, впиваясь длинными яркими ногтями в его спину.

Почему они все говорят одно и то же? Будто он и в самом деле встал бы и ушел посреди процесса, промелькнуло в голове Виктора.

– Еще!

Где-то сверху раздавался глухой смех и голоса их приятелей, веселившихся под открытым небом.

– О, Вик! – фальшиво застонала Линда, будучи начинающей «перспективной» актрисой.

Наверняка надеялась, что он не заметит ее отвратной игры. Виктор более не был нежен. Он знал, что причиняет боль, но его охватило дикое желание заставить лежащую под ним женщину проявить хоть каплю искренности.

– Мне... мне кажется, мне кажется, я... – страстным шепотом проговорила Линда.

– М-м? – Непогодин приподнялся на руках, нависая над нею.

– Мне кажется, что я люблю тебя! – со стоном выдохнула она, продолжая изгибаться под ним.

– Что?.. – Мужчина даже остановился, понимая, что желание моментально пропало.

Что за идиотка? Виктор отпрянул от Линды, оставив ее в растерянности лежать на смятой постели.

– Ви-ик! – потянула Линда, надувая припухшие губы. – Ну вернись, прости...

Он еще раз чертыхнулся, надевая легкие штаны и чувствуя, как его сердце выплясывало какой-то бешеный ритм. Странно, с чего бы это? Выпил он не так много, а голова шла кругом. Виктор даже не обернулся на голос своей спутницы, поднимаясь на флайбридж. Здесь было пусто. Двое его приятелей со своими пассиями развлекались в салоне или уединились подобно ему в одной из трех оставшихся кают. Свежий воздух немного отрезвил его, но Виктор все же ухватился руками за перегородку, когда изображение перед глазами внезапно перевернулось.

– Да какого черта?.. – Мужчина заставил себя дышать ровнее, глубже и закрыл глаза.

Сколько сейчас времени? Виктор понятия не имел. Ветер трепал его темные волосы, сдувая влажные пряди со лба. Мужчина пытался сосредоточить внимание на мерном шуме плескавшегося за бортом моря, радуясь тому, что музыка сейчас звучала совсем тихо, позволяя его расслышать. Но потом прислушался, склоняя голову набок.

Наверняка показалось. Но Виктору пришлось едва ли не перевеситься через борт, поскольку встречный ветер явно донес до него голос. Едва слышный, легкий, он лился, словно соединяясь с шумом волн, а то и вовсе исходя от них.

– Что было в этом вине? – Мужчина тряхнул головой, отгоняя наваждение, но дурнота только усилилась.

Стоило быть разумнее и спуститься вниз, в салон. Но Виктор задержался. Он решил, что наверняка сошел с ума или перегрелся на солнце, но продолжал вглядываться в силуэт. Девушка сидела на огромном камне, перебирая пальцами длинные светлые волосы, которые окутали ее тело. Она болтала в воде ногами и тихо пела. Ногами же болтала?..

– Ты в своем уме, Непогодин? – Мужчина скривился от очередного приступа головной боли и отвращения к своим же собственным мыслям.

Теперь ему русалки мерещились! Он еще раз посмотрел на камни и мрачно усмехнулся. Пусто. Так и знал. Всею виной надоедливая девица и бутылка «Passito di Pantelleria», привезенная его приятелем с острова Пантелерия, что близ Сицилии. Каверзин еще посмел нахваливать и первое, и второе! Что ж, стоит заменить и вино, и ту, что занимала его каюту.

Именно так Виктор и собирался поступить, но стоило ему развернуться, как в висках бешено застучало, а перед глазами возникла белая пелена. Через секунду мужчина понял, что ноги больше не держат его и он летит в некую пустоту...

Вот дурочка! Как могла не заметить громадину больше двадцати метров длиной? Блестящий темно-синий борт яхты был слабо виден в сумерках, но яркие огни и белоснежный верх не заметить было просто невозможно.

Но не само присутствие судна встревожило, а затем и испугало ее. Кто-то стоял на флайбридже. Видно было плохо, девушка различала только белоснежные брюки. Двигался мужчина странно и неуверенно, пока Марина не поняла, что незнакомцу явно плохо. Внезапно он посмотрел прямо на нее и, казалось, даже смог разглядеть! Тогда девушка словно очнулась,

быстро соскользнула с камня в воду и спряталась за ним. Оставалось надеяться, что ее лицо скрыли волосы и темнота.

– Почему он не возвращается вниз? Ведь еле стоит, – прошептала Марина, чувствуя, что ее пробирает дрожь, несмотря на теплую воду. – Уходи давай же, пока не свалился...

Ее худшие опасения подтвердились: через мгновение мужчина просто перевалился через борт и полетел в воду. Он упал спиной, даже не взмахивая руками и не пытаясь удержаться на поверхности. Вода просто сомкнулась над незнакомцем, словно и не было никого.

– Эй... – Марина инстинктивно подалась вперед, выплывая из-за камня. – Эй!..

Почему никто не кинулся искать его до сих пор?! Ведь не один на яхте! Она могла бы позвать на помощь, и по всей вероятности ее могли услышать, но она же была голышом, да еще забралась на территорию частного пляжа!

– Что же ты невезучая такая?.. – Девушка набрала побольше воздуха и нырнула, отталкиваясь ногами от камня и ускоряясь.

Марина подплыла совсем близко к яхте, пытаясь отыскать упавшего мужчину. Белое пятно маячило в глубине, но ей пришлось всплыть на мгновение на поверхность, чтобы глотнуть воздух и вновь нырнуть. Спускаясь все ниже, девушка протянула руку и порадовалась тому, что удалось схватить незнакомца за запястье. Она потянула мужчину вверх, подняла его голову над поверхностью воды и, продолжая удерживать его одной рукой, поплыла к берегу.

Тащить тяжелое тело по гальке оказалось еще сложнее. В итоге, забывая о своей наготе, девушка склонилась над спасенным незнакомцем. Она запрокинула его голову и приоткрыла мужчине рот, намереваясь делать искусственное дыхание. Марина повторяла действия вновь и вновь, уже начиная опасаться того, что была слишком медлительна и просто опоздала с помощью.

Когда же он наконец принялся судорожно кашлять и хватать ртом воздух, девушка опасно отодвинулась, скрываясь в темноте. Мужчина вяло повел головой, слабо приподнял руку, словно пытаясь что-то схватить в пустоте, но она вновь безвольно опустилась, и он затих без движения.

– Эй... – тихо позвала Марина, – эй, вы в порядке?

Вопрос звучал более чем глупо, и она это прекрасно понимала. Незнакомец не отвечал, и девушка осторожно приблизилась к незнакомцу и теперь стояла перед ним на коленях.

Он дышал ровно, странно, будто и в самом деле спал. Марина все меньше понимала происходившее, но протянула руку и убрала мокрые пряди почти черных волос с его лба. На вид мужчине было около тридцати, а возможно и того меньше. Девушка рискнула прикоснуться к подбородку незнакомца, ощущая под пальцами колючую щетину.

Чувствовала она ее и губами, делая ему искусственное дыхание. Нужно было убежать скорее, но Марина словно совсем потеряла страх и наклонилась над мужчиной ниже. Она разглядывала его безмятежное лицо, при этом осыпая широкую грудь незнакомца своими волосами.

– Интересно, какого они цвета? – вздохнула девушка и только тут заметила, что мужчина приоткрыл глаза и смотрел на нее рассеянным взглядом.

Марина ахнула, резко отстраняясь от него, но незнакомец успел протянуть руку, пытаясь удержать свое видение. Все, что удалось, это коснуться нежной влажной кожи и ощутить, как скользнули по лицу холодным шелком длинные волосы. Виктор тяжело приподнялся, чувствуя страшное головокружение и едва различая, где находился. Он поглядел на воду и услышал тихий всплеск.

– Черт... – Виктор потрогал голову, пытаясь унять боль. В руке была зажата длинная серебристая цепочка с прозрачным голубым камнем.

Глава 2

– Дура... дура... какой кошмар... – Ойкая, Марина пробежала по асфальтированной дорожке, оставляя темные мокрые отпечатки босых ног.

Как бы пробраться домой так, чтоб никто не заметил? Девушка подтянула лиф сарафана, понимая, что одну лямку вообще не завязала, и ленты болтались, подхваченные ветром. Мокрая ткань облепила ее, и толку от этой невеликой одежды было мало. Что голая, что в нем... Но стоило и этому порадоваться. Хорошо, что успела подхватить свою одежду, когда сбегала, как последняя трусиха.

– Только бы не запомнил... Только бы не узнал... – прошептала девушка и прокралась вдоль дома.

Роскошный сад скрывал двухэтажный особняк своей яркой листвой. Марина зацепилась краем сарафана об одну из веток цветущего куста роз, снова ойкнула, освободила одежду и поспешила дальше. Широкая терраса, располагавшаяся вдоль стеклянного фасада дома, осталась позади.

Вроде свет нигде не горел. Может, везение не оставило ее окончательно? Девушка затаила дыхание, остановилась возле одного из высоких открытых окон своей комнаты и тихонько отодвинула штору. Тишина. Она приподнялась на цыпочки и подтянулась на руках, забираясь на широкий подоконник. Еще немного, и девушка спрыгнула на прохладный пол комнаты.

– Неужели спаслась? – Марина облегченно вздохнула и прошла к ванной, намереваясь смыть с себя морскую воду.

По дороге она кинула взгляд на журнальный столик. Часы показывали полночь.

– Кошмар... – Девушка дернула ленту на плече, но, вместо того чтобы развязать ее, только сильнее затянула узел.

Марина сердито стянула лямку и потратила еще, как ей показалось, не менее получаса, чтоб снять сарафан. Закидывая его в угол ванной комнаты, Марина встала под душ, наслаждаясь теплыми струями. Они успокаивали ее тело, приводя и нервы в порядок. Или это она себя так убеждала?

Девушка вздохнула, закрыла глаза и подставила лицо под воду. И зачем только решилась сегодня на это безумие? Ведь если бы не уговорила сама себя вернуться на этот пляж, то и не оказалась в такой нелепой ситуации!

Марина провела ладонями по волосам, убирая их за спину, и задумчиво прислонилась к стеклянной перегородке душевой кабинки. Не приди она, и тот мужчина наверняка бы утонул. Девушка коснулась пальцами губ.

– Они ведь выбрали его? – Марина взволнованно вздохнула.

Она слышала крики на яхте. Мужской голос, а затем чей-то пронзительный визг. И зачем так пищать? Девушка вышла из душа, обернулась большим белоснежным полотенцем и вернулась в комнату. Феном волосы сушить не стала, боясь, что услышит одна из сестер. Марина хорошенько промокнула пряди краем полотенца, затем надела любимую хлопковую ночнушку и забралась под тонкое одеяло.

Время шло, но уснуть так и не удавалось. Марина продолжала ворочаться, не находя себе места. Ветер колыхал легкие шторы. Шум моря, казалось, был слышен и отсюда.

– Кто ты такой? – Девушка закрыла глаза, четко представляя себе черты лица незнакомца.

Он был красив по-своему. Но она так и не разглядела его глаза, до сих пор гадая, какого они могли быть цвета. Почему это волновало ее до сих пор? Марина чувствовала какую-то странную ответственность за этого мужчину, словно была чем-то ему обязана. А ведь все с точностью до наоборот!

– Он никогда не узнает, – девушка поджала губы, – это и к лучшему. Так правильно.

Но мысленно она никак не соглашалась с собой. Ноющее чувство в районе груди заставляло снова и снова возвращаться к событиям на пляже. Марина положила ладонь на грудь, желая поправить кулон, и ее глаза распахнулись шире. Украшения не было. Она села на постели, лихорадочно соображая, где могла потерять подарок. Вполне возможно, что цепочка оборвалась, когда она просто плавала. Точно. Так и было...

– А если на берегу? А если потеряла рядом с ним? – Девушка тихо застонала и упала на подушку, укрывая ее влажными прядями.

– Ах, ладно тебе! – успокоила саму себя Марина.

Можно подумать, этому человеку было дело до какой-то безделушки. Он едва не утонул. Сейчас занят своим здоровьем и думать забыл о том, каким образом очутился на берегу. Все так и обстоит.

– Да. Он никогда не узнает, – прошептала девушка.

Ближе к утру Марина поняла, что надеяться уснуть было наивно. Она поднялась с кровати и подошла к окну. Летом рано светает. Видно так хорошо, что можно спокойно бродить по дому и не бояться наткнуться на что-нибудь и разбудить тех, кому повезло больше ее.

Марина тихонько открыла дверь и прошмыгнула в кухню. Там она достала из холодильника бутылочку йогурта и, сделав глоток, взглянула на настенные часы. Скоро пять. Примерно через четыре часа прилетает Виолетта. Марина поклялась сестре, что встретит ее.

Старшая из пяти дочерей семейства Шиманских прибывала из Москвы. Виолетта – папина гордость – в свое время блестяще закончила МГИМО. Теперь она мужественно изучала «Актуальные проблемы стран Азии и Африки». При своих редких наездах домой Летта любила посвящать ее в важнейшие социально-политические и этно-религиозные процессы, происходящие в традиционных восточных обществах, поскольку другие сестры как-то ловко умудрялись спрятаться.

Марина поставила пустую бутылочку на стол и перекинула волосы на одно плечо, жалея, что не связала их. Сестра собиралась погостить недельку, затем вернется в Абуджа. Она скучала по Виолетте. Они были наиболее близки, но, к сожалению, последние три года виделись все реже. Желая подражать сестре, Марина выбрала тот же институт, учась на третьем курсе «лингвистики». Английский давался ей легко, и она все еще лелеяла надежду однажды присоединиться к Летте, помогая в ее работе.

– Ты чего не спишь? – раздался сонный голос, и в кухню вошла Даша, ероша свои короткие светлые волосы.

Девушка схватила со стола пустую бутылочку, скептически поглядела на нее и бросила в мусорку.

– А ты чего? – Марина принялась сплетать косу.

Дарья – вторая после Виолетты. Она, при всей своей внешней хрупкости, серьезный менеджер в международной транспортно-логистической компании. Возвращается в Москву в воскресенье, а значит, снова ехать в аэропорт...

– Приснилось что-то, вот и проснулась. Кофе хочу. – Даша зевнула, прикрываясь ладонью.

– Вера еще спит. Давай я сама приготовлю. – Марина повернулась к столешнице и распахнула дверцы одного из шкафчиков.

Будить домработницу было бесчеловечно, ей и так доставалось от них. Раз явились в такую рань, то будут сами себя обслуживать.

– Хочешь, я с тобой съезжу за Виолой? – Сестра присела на высокий стул, глядя, как Марина готовила кофе.

Чудесный аромат наполнил кухню, прогоняя сонливость.

– Ты хотела отдохнуть – отдыхай. Иначе все короткие выходные пройдут в дороге. – Девушка поставила перед Дашей чашку и белое плетеное блюдо с домашним треугольным печеньем, которое вчера испекла их домработница.

Марина присела рядом и подперла подбородок ладонью, принимаясь задумчиво помешивать ложкой дымившийся напиток.

– Ты же пьешь без сахара, что ты там мешаешь? Странная ты, всю ночь не спала, что ли? – Дарья отпила свой любимый кофе со сливками и потянулась за печеньем.

– С чего ты взяла? – вздрогнула Марина. – Просто проснулась рано.

Сестра усмехнулась.

– Да ладно, вижу же, что не спала. Говори, в чем дело? – Даша посмотрела на младшую взглядом прокурора.

– Я решила волосы обрезать. – Марина скорчила рожицу и потрясла головой, осыпая плечи золотыми локонами.

– Дурочка, – Дарья даже отодвинула чашку, возмущенно глядя на сестру, – не буду с тобой разговаривать, если посмеешь это сделать. Так и запомни. Что придумала?

Кажется, удалось увести тему разговора от опасного русла. Теперь пусть Даша возмущается до тех самых пор, пока она не сбежит в аэропорт. Главное, чтоб не заводила разговор о прошедшей ночи! Марина быстро допила горячий напиток, едва не обжигаясь им, и поднялась со стула, намереваясь скрыться в своей комнате.

– Я съезжу к подруге, – предупредила ее Даша, – если будет звонить Артем, говори, что Анны нет. Она просила.

– Ладно, – вздохнула Марина и побрела по коридору к себе в спальню.

Артем был мужем средней сестры. Анна в очередной раз пыталась спасти свой брак и теперь пряталась в родительском доме, в надежде, что ее супруг примется искать свое пропавшее «счастье». Он и начнет, еще бы. При состоянии-то Анны! Чертов альфонс. И почему сестра упорно отказывалась видеть его истинное лицо? Девушка сердито хмыкнула, ее так и подмывало сказать нахалу какую-нибудь гадость, но это личное дело Анны. Лезть в дела сестры Марина не собиралась.

У нее оставалось еще достаточно времени, чтоб привести себя в порядок, предаться ненужным мыслям и отправиться в аэропорт. Очередной солнечный день начинался, а с ним и надежда на то, что все вчерашние переживания остались в прошлом. Марина взволнованно прижала ладонь к груди, убеждая себя в правоте своих слов.

Глава 3

– Не нависай надо мной! – сквозь зубы проговорил Виктор, когда его друг попытался убедиться в том, что он не собирается отдать Богу душу.

Каверзин усмехнулся и отошел от кресла, в котором сидел хозяин дома.

– Кажется, ты в порядке, Непогодин, – протянул светловолосый мужчина и расслабленно устроился напротив друга на одном из диванов в большой гостиной.

– Твоими молитвами... – мрачно отозвался Виктор.

Он нервно расстегнул ворот бледно-голубой рубашки и кинул взгляд на свои наручные часы.

– Уже восемь часов!

– У тебя целый час, Вик. – Денис закинул ногу на ногу, поигрывая носком дорогого ботинка. – И как ты умудрился запить обезболивающее вином? Ну скажи мне?

– У меня болел чертов зуб... – Виктор поднялся с кресла и прошелся по гостиной.

Затем он остановился у открытой террасы, на которую можно было выйти прямо из комнаты. Каверзин решил, что он сам виноват? Пусть так и думает. Это Виктора устраивало. Об истинных причинах своего вчерашнего состояния он намерен говорить с Линдой лично.

– Ты мог утонуть! Черт, ну и напугал ты нас вчера. – Мужчина хмыкнул, кивая. – Твоя подружка так вопила, что я решил – это сирена береговой охраны.

– Не говори мне об этой девице, – холодно потребовал Непогодин.

– Ладно. Хорошо, что тебе хватило сил выплыть. И хорошо, что все закончилось. Я действительно испугался, – глухо проговорил Денис.

– Ни черта мне не хватило... – едва слышно пробормотал Виктор, и его глаза сузились.

Мужчина засунул руку в карман светлых брюк и вытащил цепочку. Намотав ее на пальцы, он поднял украшение на уровне своего лица, рассматривая кулон. Он мерно покачивался, сверкая голубым прозрачным камнем.

– Ты опять смотришь на это украшение. Когда ты купил его? Кому? – Каверзин подошел к другу и положил руку ему на плечо, также рассматривая вещицу. – Дешевка какая-то.

– Это аквамарин, – сухо пояснил Виктор.

– Где ты его взял?

Непогодин задумался. Снова и снова он прокручивал в голове воспоминания о прошлой ночи, но ничего, кроме головной боли, они не приносили. Как вышел на флайбридж, как хотел сказать своему помощнику отослать глупую девицу обратно, подальше с глаз, – это он помнил четко. А потом все казалось плодом разгулявшегося воображения.

– Она потеряла его, – коротко ответил Виктор и вернул украшение в карман.

– Кто потерял его? – не унимался Денис.

– У нас мало времени. Самолет прилетает через полчаса. – Хозяин дома расправил воротник рубашки. – Ты со мной?

Марина выгнула спину, пытаясь застегнуть молнию на платье, потом подвязала волосы, вновь распустила их, хоть и сомневалась, что это была хорошая идея в такую жару. Она взяла с кровати белую сумочку и вышла из дома. Солнце сразу начало припекать. На ярком синем небе не было ни одного спасительного облака. Марина поспешила к машине. В салоне было прохладно, так хорошо, что вовсе не хотелось покидать его.

Девушка выехала со двора, сворачивая на нагретую солнцем дорогу. Путь лежал вдоль набережной. Море блестело, грозя ослепить своим великолепием, и терялось за тонкой линией деревьев. Вскоре перед Мариной показали строения небольшого аэропорта. Девушка оста-

вила машину на парковке и вошла в двухэтажное белое здание. Внутри оно казалось гораздо больше.

Марина прошлась по блестящему, почти зеркальному полу и подняла голову вверх, глядя на прозрачный потолок. Голубоватое стекло создавало ощущение пребывания на дне моря. Казалось, еще немного, и, заглядывая внутрь здания, проплывет какая-то гигантская рыба.

До прилета сестры оставалось минут десять. Думая, чем занять себя, Марина огляделась. Людей было мало. Пожилая парочка так мило держалась за руки, что стало немного завидно. А там, дальше, мать пыталась успокоить двух своих детей, которые абсолютно не обращали внимания на ее угрозы и шиканья. Стоило к семье подойти высокому широкоплечему мужчине с двумя рожками мороженого, как мальчишки моментально притормозили и уже покорно ожидали угощения.

А вон там... Марина едва не подалась вперед. В какой-то момент девушке показалось, что глаза решили сыграть с ней злую шутку. Этот мужчина – он стоял к ней боком, хмуро глядя на часы, пока его друг или коллега что-то пытался объяснить ему. Стараясь не стучать каблуками, на цыпочках Марина подошла к рекламной стойке. Она понадеялась, что отсюда обзор будет лучше, а сама она останется незамеченной. Это ведь он, тот самый незнакомец, которого она вчера спасла? Марина затаила дыхание.

– Точно он... – испуганно прошептала девушка и сосредоточенно принялась перелистывать какую-то брошюру, стоило товарищу прекрасного незнакомца глянуть на нее.

Какой ужас! Они примут ее за ненормальную. Но оба были слишком занятыми, чтобы обращать внимание на странную девушку, и Марина вновь стала рассматривать парня.

Высокий. А глаза серые, обрамленные густыми черными ресницами. Ей вдруг захотелось разглядеть их поближе. Черты лица резковаты, рот неулыбчивый, но чувственный. Марина моментально поджала губы, вновь ощущая солоноватый привкус морской воды. Буквально вчера она касалась этого человека.

Все казалось таким странным и волнительным, что девушка даже прослушала, как объявили посадку. Очнулась Марина только тогда, когда оба мужчины покинули здание аэропорта. Она смотрела им вслед, и ее охватила паника. Девушка приказала себе собраться и поспешила к показавшейся у дверей сестре. Ее губы тронула счастливая улыбка.

– Летта! – Каблуки Марины застучали по плитке, когда она поторопилась подойти к Виолетте.

Молодая женщина возвышалась над остальными прибывшими пассажирами, словно амазонка. Щедрые формы подчеркивало бежевое платье, которое так оттеняло загорелую кожу, что она казалась мулаткой. При виде младшей сестры Виолетта опустила небольшую дорожную сумку на пол. Марина обняла женщину, они восторженно пообнимались, потом поняли, что мешали проходить суетившимся людям, и отошли в сторонку.

– Я думала, что ты забыла обо мне, – возмутилась Виолетта, с укором глядя на младшую сестру.

– Прости, я не успела выйти и ждала тебя в здании, – попыталась оправдаться Марина. – Ты хорошо долетела?

Сестра принялась рассказывать о том, что некий господин с пышными усами два раза за время полета успел сделать ей предложение, и она едва устояла от такого «соблазнительного» заявления. Девушка кивала ей, привычно улыбаясь, но вот только не слушала в этот раз. Все ее внимание было поглощено группой людей, которые неспешно проходили по залу аэропорта. Опять он! Теперь в компании нескольких человек, говоривших явно на итальянском. Удивительно, но ее незнакомец легко отвечал своим гостям, вновь заставляя Марину любоваться каждым движением и этим низким, с хрипотцой, голосом.

– Эй, слышишь меня? – Ее чувствительно ущипнули за бедро, и девушка очнулась.

Марина потерла больное место и сердито посмотрела на сестру.

- Я тут распинаюсь, а она слюни пускает, – проворчала Виолетта и повела сестру на улицу.
- Я просто задумалась! – фыркнула Марина, чувствуя, как лицо вспыхнуло.

Быстрый стук каблучков привлек внимание Виктора в тот самый момент, когда автоматические двери распахнулись. Яркое солнце немедленно ослепило его. Удалось разглядеть лишь тонкий силуэт и медовый поток волос, подхваченный ветром. Затем двери закрылись, и видение исчезло. Мужчина тряхнул головой, понимая, что его ожидали прибывшие партнеры и Денис. Каверзин ухмыльнулся, отчего Виктору захотелось свернуть другу шею. Что за идиотская улыбка?

Виолетта села рядом с водительским местом и, снова негодуя, проследила за взглядом сестры. Марина застыла с ключами в руке и забыла закрыть дверцу машины. Обе сестры наблюдали, как на дальней части парковки садились в машину несколько человек.

- Мы едем? – повышая голос, произнесла Летта.
- Да, прости. – Девушка очнулась, и вскоре они выехали на дорогу.
- Держись подальше от этих людей, – внезапно отозвалась старшая сестра.
- Что? – Марина кинула удивленный взгляд на сидевшую рядом женщину.
- За дорогой следи! – потребовала сестра. – И держись подальше от сына Федора Непогодина.
- Кого? – подавилась воздухом девушка.
- Тот мужик, на которого ты так скромно пялилась.
- Я просто смотрела... Будто нельзя, – обиженно проворчала Марина. – И почему это мне нельзя на него смотреть? Он женат?

Она сама испугалась того, что это могло оказаться правдой, а потом своих же мыслей. Какая разница, женат он или нет? Кажется, вблизи этого мужчины она теряла здравый смысл.

– Нет, – хмыкнула Виолетта, – этот черт скорее удавится, чем женится. Не родилась еще достойная «его величества». А когда родится, то он уже старым корчем будет.

- Ты так хорошо его знаешь? – поджала губы Марина.
- Нет. Мы с Виктором не знакомы лично. Да я и не стремлюсь.
- Тогда почему так категорична в заявлениях? – нахмурилась девушка, сама не понимая, почему кинулась защищать этого Виктора.

Виктор. Теперь у него появилось имя. Это обрадовало ее.

– Достаточно того, что я о нем слышала. И того, что благодаря Федору Непогодину наш отец потерял «золотой» контракт!

- Все это слухи. Нельзя верить им одним, – возразила ей Марина.
- Отец убьет тебя, если узнает, что ты интересуешься этим человеком. Поверь мне, тебе не нужны эти проблемы. Лучше расскажи, как там Антон? – перевела тему Виолетта.
- Пф-ф. – Младшая сестра умолкла, следя за дорогой.

Нашла кого вспомнить. Она рассталась с Антоном пару месяцев назад, еще до сессии. С тех пор и не виделись. Когда освободилась, сразу же приехала на побережье, чтобы провести здесь остаток лета. Не собиралась она говорить о своем бывшем парне.

- Что молчишь? – спросила сестра.
- Мы приехали, – ответила Марина, игнорируя вопрос.

Как бы разузнать все подробно у Виолетты, не вызывая при этом подозрения? Обидно, что она была так негативно настроена к этому Непогодину. И чем он так насолил сестре, если они даже не были знакомы? И что за контракт?

С ней отец не говорил о своей работе, некоторые вопросы обсуждал со старшими сестрами, все больше с Леттой и Дарьей. Марина же была любимым, но вечным ребенком, несмотря на свои годы. А двадцать один – это вам возраст! Это уже причина быть серьезным. Но не для отца.

Стоило машине въехать во двор, как на террасу выбежала Анна. Сестра с писком кинулась обниматься, и сцена в аэропорту повторилась. Марине оставалось терпеть и ждать, пока и ее стискивали в объятиях, словно это она приехала домой после долгого отсутствия.

Когда удалось высвободиться из крепких пухлых рук сестры, девушка улизнула в прохладу дома. Спасаясь бегством в своей комнате, она перевела дух. Пока Анна займет «гостью», у нее есть полчаса. Потом ее непременно кинутся искать, и не удастся избежать долгих разговоров.

Марина сняла босоножки и прошлась босиком по полу. Она подошла к журнальному столику и взяла свой нетбук. Кто лучше всего расскажет о нужном человеке? Конечно же господин «Гугл». Девушка удобно устроилась на небольшом диванчике, рядом трепетали на ветру легкие занавески, успокаивая взгляд своим мерным покачиванием. Марина подложила под спину пару мелких подушек и принялась печатать. Пальцы пробежались по клавиатуре, набирая нужное имя.

– Кто же ты такой, Виктор Непогодин? – Девушка просмотрела первые попавшиеся страницы.

Этот мужчина был довольно популярен. По крайней мере нашлась не одна фотография с его персоной. Везде он был при костюме, хмурый и сосредоточенный. Взгляд такой, что мурашки пробежались по спине. Ни одного «неформального» снимка. Встречи, презентации, деловые переговоры...

Одна фотография Марине приглянулась особенно. Фотограф сделал снимок, когда мужчина не позировал. Виктор смотрел куда-то в сторону, и легкая тень улыбки коснулась его губ в этот момент. Интересно, куда он смотрел? Что вызвало эту самую улыбку? Черты лица были почти безмятежны. Всего мгновение, запечатленное неизвестным фотографом, но говорило о многом. Или говорило только ей?

Марина вздохнула и приблизила фотографию, рассматривая лицо мужчины. В тот раз она не боялась, что ее застигнут с поличным. Серые глаза с теплым дымчатым цветом. Вот, значит, как. Они совсем не вязались со всем его решительным и угрюмым видом.

Глава 4

Виктор Непогодин руководил московским филиалом «Grandezza» – русско-итальянской строительной компании. Об успехах его «правления» красочно и подробно было расписано на официальном сайте компании и множестве других страниц. Но это были лишь сухие факты и статистика, совсем не привлекательная для Марины и не удовлетворяющая растущее любопытство ни на грамм.

Эти данные ничего не говорили о самом Викторе как о человеке. Но теперь стало предельно ясно то, что Непогодин трудоголик. Его отец владел несколькими отелями, включая тот самый «Аквамарин», который отчего-то не давал покоя ее отцу. В чем причина – «Гугл» молчал.

– Возможно, папа хотел купить эту землю? – Марина перекинула волосы на плечо, поскольку они мешали обзору. – Или они не поделили что-то еще?

В дверь настойчиво постучали, и девушка поняла, что время уединения вышло. Пришлось закрыть нетбук и отозваться. В комнату заглянула домработница Вера и пригласила в столовую, сообщая, что уже все готово для завтрака. Поздний он сегодня вышел, а все потому, что ожидали приезда Виолетты. Сестра не могла есть в самолете, теперь у нее была отличная возможность.

Марина поблагодарила добродушную женщину и босиком, как была, отправилась в столовую. Летом ее оборудовали на открытой террасе второго этажа. Деревянная мебель и обилие ярких цветов делали пребывание на воздухе просто замечательным. Что уж говорить об открывавшемся виде на море. Анна и Летта уже сидели за круглым столом и о чем-то воодушевленно спорили. Как подошла младшая сестра, они не заметили и подскочили обе, едва Марина положила им прохладные ладони на плечи.

– Как тебе удается так бесшумно ходить? – проворчала Анна.

Ее пышная грудь колыхнулась, когда она вздохнула. Из всех пяти сестер природа наградила Анну Шиманскую самыми щедрыми формами, которые та безуспешно пыталась «согнуть», в итоге срываясь и заедая тортиком.

– Ее скоро ветром сдует, – подлила масла в огонь Виолетта.

Анна шмыгнула носом, глядя на золотистое платье сестры. Марина помнила, как выбрали его вместе. Анна все надеялась, что найдется подходящий ей размер, но такового в бутике не оказалось. Консультант не слишком корректно выразилась, предположив, что эта модель подойдет только «девушкам с тонкой костью», и поплатилась своим рабочим местом. Уж Анна постаралась. Теперь она глядела, как вожаденное платье болталось на младшей сестрице, и с завистью вздыхала.

– Куда делась Дашка? – Виолетта намазала джемом тост и соблазнительно откусила его.

Затем старшая сестра довольно ухмыльнулась, глядя на ржаные сухарики, которыми хрустела Анна, запивая кофе без сахара. Рисковала Летта, ой и рисковала, подумалось Марине.

– Даша к подруге заехала, им нужно что-то обсудить до ее отъезда, – пояснила девушка.

Плечи Виолетты напряглись при этих словах, и она отставила свою любимую чашку.

– А я, значит, не настолько важна, чтобы тратить на меня время до отъезда. – Сестра поджала губы.

Судя по всему, аппетит ей испортили.

– Не дуйся, Летт. – Марина подалась к Виолетте и потерлась щекой о ее плечо.

Она что-то тихо проворчала, немного остывая, и снова принялась есть.

– Когда вы отца видели? Приезжал на берег? – спросила старшая.

– Пару недель назад был, – отозвалась Анна и покосилась на свой телефон, который лежал возле вазы с фруктами.

– Все ждешь? – хмыкнула Летта.

– Мое дело – ждать или не ждать, – сухо отозвалась средняя и переложила мобильник ближе к себе.

– И давно ждешь? – не унималась Виолетта.

– Я не жду! – Анна поправила бретельки своего синего сарафана. – Я знаю!

Маленькие изящные сережки в ее ушах, привезенные отцом из последней поездки, сверкнули сапфирами, и Марина замерла с вилкой в руке. Машинально она второй рукой потянулась к груди, желая поправить цепочку, которой больше не было. Теперь и ей есть расхотелось и появилось желание сбежать подальше от этих бесполезных и утомительных разговоров.

– Извините, но мне что-то нехорошо... – Марина тихо поднялась, отодвигая свой стул. – Я прилягу ненадолго. Увидимся позже.

– Иди, – кивнула ей Летта, – меньше на солнце будь в такую жару. Отоспишься, и покажу, что привезла тебе.

Сестра подмигнула ей, вызывая улыбку. Девушка поспешила покинуть террасу и спустилась к себе. Закрывая комнату на ключ, она прошла в гардеробную и выбрала короткие джинсовые шорты с топом. Марина аккуратно сняла платье и переоделась в удобную одежду. Волосы сплела в две простые косы, закрепила их резинками в тон бледно-розовой майке и подошла к подоконнику.

Врать нехорошо. Врать плохо. Это факт. Но что поделать, если по-другому не сбежать? Она и правда чувствовала себя не очень хорошо и действительно отправлялась к себе. Но куда «к себе», этого Марина не уточняла. И это, как говорится, уже проблемы сестер...

Хотя пару часов ее не кинутся искать, думая, что спит. То что нужно. Марина соскочила с подоконника во двор и тихонько пробралась к задней части дома. Там, уже не боясь быть замеченной, она побежала к запасным воротам. Отсюда так легко было попасть к морю.

Солнце вздумало прикрыться легкими облаками, и девушка решила на некоторое безумие – прогуляться пешком до одного заветного места. Место было знаменитым, одной из главных достопримечательностей побережья, но Марина точно знала, в какой момент оно будет принадлежать только ей. Ни одного туриста: только море, скалы и она. Теплоход, который мог легко доставить ее, совсем не подходил. Он привезет с собой толпу зевак, а это уж совсем лишнее.

Марина купила рожок мороженого и побрела по берегу моря. Она обошла шумные пляжи с толпой визжащих от восторга детей. Были здесь и дородные матроны в ужасном бикини на несколько размеров меньше, чем нужно, и девицы, которые решили, что пары шнурков достаточно для купальника, и мужчины, явно растерявшиеся от этого цветного изобилия дамских тел.

Шла Марина долго, часа два, по самой кромке воды. Босоножки вымокли, девушка сняла их и теперь держала пальцами за разноцветные ремешки. Было невероятно приятно побродить босиком.

Вскоре она дошла, устала, но достигла желанного места. Вот она – скала, которую так удачно прозвали в народе «Парус». Марина провела ладонью по ее шершавому, нагретому солнцем боку. Скала впечатляла своей необычностью, мощью и таинственностью происхождения. Иногда природа умудряется сотворить нечто действительно чудное.

«Парус» стоял в одиночестве, в нескольких метрах от берега, в самом море – узкий, высокий, больше тридцати метров в высоту. Волшебным образом он не падал и не разрушался уже многие века.

Своими очертаниями скала действительно напоминала парус, отсюда и пошло название. В ее нижней части было странное отверстие, и никто не мог точно сказать, каким образом оно там появилось. Наивным туристам обычно рассказывали, что во времена Русско-турецкой войны турецкое ядро сделало пробоину в скале. Но ученые и исследователи опровергали эту

версию. Они считали, что отверстие появилось здесь под воздействием волн и ветра. Но были и романтики вроде Марины, которым нравилась легенда о том, что именно к скале Парус был давным-давно прикован сам Прометей. Ведь недаром станица около скалы основана выходцами из Греции...

Девушка погладила камень и присела рядом, глядя на море. Солнце то выглядывало из-за белоснежных облаков, то вновь скрывалось за ними, и от этого цвет моря менялся от темно-синего до ярко-голубого. Марина мечтательно вздохнула. Как было бы замечательно исчезнуть на неопределенное время и не обсуждать семейных проблем Анны, неудачного урожая племени «тумба-юмба» в пересказе Летты, деловых отчетов и большой задницы у шефа Дарьи и очередной несчастной влюбленности Юльки, второй из сестер, которая сейчас отдыхала в Испании.

– Хочу... Чего хочу? – Марина согнула ноги и обняла их руками, затем опираясь о колени подбородком.

Босоножки она поставила рядом, продолжая любоваться бескрайним морем. Там, вдалеке, показалась белоснежная точка. Она все приближалась, правда, не к берегу, а плывя вдоль него, и девушка смогла разобрать, что это была одна из многочисленных яхт. Кто-то тоже решил скрыться ото всех? Или веселился там, в компании своих друзей?

– Интересно, почему ты был один тогда? – Марина закрыла глаза, возвращаясь мыслями к вчерашней ночи.

Как хорошо, что Виктор остался жив. Выходит, даже от нее бывает польза! Ей захотелось вернуться домой и снова посмотреть на ту самую фотографию, которую сохранила. Конечно, она ее сохранила. Почему? Марина не знала. Но взгляд этого мужчины, пусть и смотрящего не на нее, в сторону, волновал и заставлял сердце биться чаще.

Говорят, если человек спасен кем-то от гибели, то их судьбы становятся связанными. Очередная сказка, но было приятно заблуждаться на этот счет. Марина спрятала улыбку, опуская голову.

Едва они вошли в номер отеля, как Линда потянула Непогодина за галстук и поцеловала. Виктор не ответил, глядя на любовницу потемневшим взглядом. Но казалось, она не замечала опасности, уверенная в своих чарах. Линда полностью убедила себя, что в этот раз он не устоит. Тонкая ткань ее платья была едва ощутима, позволяя понять, что под ним не предполагалось белья. Руки женщины проникли под пиджак Виктора, и она погладила мужчину по спине снизу вверх и прижалась к нему всем телом.

– Я испугалась вчера. Думала, что мое сердце просто выскочит из груди, – медленно потянула Линда, – оно и сейчас так сильно бьется, хочешь проверить?

Женщина завела пальцы за тонкие бретельки и стянула их с плеч, обнажая грудь. Она качнула бедрами, позволяя платью скользнуть по гладкой коже и упасть к ее ногам. Линда переступила через свою одежду, вновь вплотную подходя к любовнику. Виктор холодно наблюдал за ее попытками соблазнить его, затем произнес:

– Довольно.

– Вик! – Линда возмущенно фыркнула. – К чему этот тон? Ты все еще плохо себя чувствуешь после вчерашнего?

Она перекинула волосы за спину, не теряя надежды пробудить в Викторе желание.

– А ты как думаешь? – мрачно осведомился Непогодин и сделал шаг к ней, заставляя в испуге отступить. – После того, как кое-кто подмешал мне в вино пару таблеток.

Линда приоткрыла рот, задохнувшись от его слов. Она запаниковала, намереваясь хоть что-то ответить в свою защиту, как ей в лицо полетело собственное платье.

– Прикройся, будь добра.

– Вик... – умоляюще простонала женщина.

– Прикройся, если не хочешь идти через весь отель, сверкая своими жалкими прелестями, – сквозь зубы процедил Непогодин. – А я в тебе ошибался. Ты еще большая идиотка, чем предполагалось.

– Я просто хотела... извини... понимаешь, я хотела... – Линда дрожащими руками поспешила надеть платье, кое-как ей это удалось.

– Чего ты хотела? Чего, черт возьми?! – зарычал Виктор. – Интересный способ убийства!

– Я не собиралась убивать тебя! – захлебываясь воздухом, прокричала любовница. – Она мне сказала, что ты просто не сможешь себя контролировать, и все! И все, Вик!

– Кто?! – навис над нею Непогодин, и его лицо исказилось от презрения. – Кто сказал? Что за бред ты несешь?

– Лилька – костюмерша. Она сказала, что после этих таблеток мужчины себя не контролируют и не могут прервать... – Линда всхлипнула и обхватила себя руками, глядя на Виктора взглядом несчастной жертвы.

Не подействовало. Мужчина стал еще мрачнее, если это вообще было возможно. Он нервно хмыкнул, обходя любовницу кругом.

– Поясни-ка мне одну вещь: ты настолько глупа, что хотела забеременеть таким образом? Ты серьезно надеялась на это?

– И что, если так? – фыркнула Линда. – Наши отношения...

Его губы презрительно изогнулись.

– Отношения? – Пальцы Виктора стиснули ее подбородок и приподняли его. – Никаких отношений никогда не было и не могло быть в принципе.

– Не смей говорить, что просто спал со мной! – Она попыталась освободиться от руки Виктора, но его пальцы только сильнее сжались.

– Боже, какая жалкая игра. – Непогодин с отвращением отпустил ее, убирая руки в карманы брюк. – Паола пополняла твой счет в банке, сполна оплачивая оказываемые «услуги». Проверь карточку и освежи свою короткую память.

– Я люблю тебя, это ничего не значит? Да? Как ты можешь быть таким, Непогодин? Ты бесчувственный скот... – зашипела от бессилия Линда, краем глаз поглядывая на дверь.

– Я не подам в суд, – сухо произнес Виктор, – только потому, что не желаю больше видеть тебя. Ни секунды лишней. Убирайся.

– Вик!

– Убирайся! – выкрикнул в гнев мужчины, в глубине души радуясь тому, что в этом номере была неплохая звукоизоляция и постояльцы не сбежались на вопли.

Глава 5

Линда всхлипнула, прижимая руки к груди, и выскочила за дверь. Виктор слушал удаляющийся по коридору стук каблучков, но не спешил выходить. Прежде ему нужно было успокоиться. До сих пор в голове не укладывалось! Он выругался сквозь зубы. Едва не умереть из-за подобной глупости! Из-за такой идиотской выходки?!

– Проклятие... – Непогодин взъерошил волосы и машинально потянулся к карману брюк.

Кулона в кармане не оказалось. Холодок пробежал по спине, и Виктор поспешно вышел в коридор. Где мог потерять? Видимо, когда переодевался к обеду.

– Черт!

В его номере была горничная, но Виктор грубо велел ей убираться и принялся искать пропажу. Украшение как назло не попадалось на глаза. Он заглядывал, куда только мог, перевернул постель и свою гардеробную, но кулон пропал.

– Черт... – Мужчина замер на мгновение, затем его осенила догадка, и он почти бегом ринулся в коридор.

В коридоре было пусто.

– Куда делась? – Непогодин прошел к фойе, намереваясь отыскать горничную, которая убиралась в его комнате.

Впереди мелькнуло форменное платье, и он быстрым шагом нагнал девушку. Горничная испуганно оглянулась, не понимая, чем вновь вызвала гнев хозяйского сына.

– Ты, послушай, – перевел дыхание мужчина.

Он сдул темную прядь с глаз, чувствуя, что голова пошла кругом после недолгого преследования. Вчерашнее «купание» до сих пор сказывалось.

– Послушай, – он постарался говорить мягче, жалея, что разговор с бывшей любовницей так выбил его из колеи, – ты же только что убирала в моем номере. Так?

Девушка закивала, стискивая дверную ручку.

– Ты не находила там цепочку с кулоном? Синий камень такой. Небольшая вещица, она очень важна, черт возьми! – Виктор уперся одной ладонью в стену, шумно вздохнул и уже спокойнее поглядел на девушку. – Так ты видела ее?

– Если это то украшение, о котором вы говорите, то я оставила его в ванной, на полочке под зеркалом. Оно лежало на полу, и я не знала, куда лучше...

– Спасибо, спасибо тебе... – Непогодин похлопал горничную по плечу и оставил ее в растерянности, торопясь вернуться обратно в номер.

Дойдя до него, мужчина толкнул дверь и пошел напрямик в ванную комнату. Вот он, блестит камнем на полке. И как не заметил, когда обыскивал все? Виктор поднял цепочку и уже более спокойно прошел в самую большую из трех комнат номера, которую использовал как гостиную.

Он присел на небольшой диван и вновь поднял перед собой руку, разглядывая украшение. Кулон все покачивался перед глазами. Этот голубой камешек, словно маятник гипнотизера, заставлял возвращаться к событиям прошлой ночи вновь и вновь.

Виктор закрыл глаза и откинулся на высокую спинку дивана, пытаясь прислушаться к своим ощущениям. Именно они рассказывали ему больше, чем глаза, которые могли и обмануть. Холодный шелк, скользивший по его груди... Ее волосы? Должно быть, длинные, обязательно длинные. Почему? Черт его знает. Голос, он слышал его. Наверняка она что-то говорила, но не мог вспомнить ни слова.

– Почему ты сбежала? – глухо проговорил Виктор, открывая глаза.

Он чувствовал себя полным идиотом. В этом его старательно убеждали и окружающие, все как один считали, что ему стоило меньше пить, чтоб не мерещилось всякое. Непогодин

фыркнул и поднялся с дивана. Он снял легкий пиджак и бросил его на подлокотник, оставаясь в рубашке.

– Почему сбежала? – Виктор вышел на просторный балкон номера и принялся смотреть на полосу моря. – Неужели совсем не хотелось благодарности?

Он оперся ладонями о белый каменный бордюр, нагретый на солнце до такой степени, что стал почти нестерпимо горячим. Мужчина сощурился, наблюдая за отдыхающими на пляже людьми. Возможно, где-то среди этой толпы была и она.

Незнакомка и правда не хотела побыть героиней? Не хотела насладиться тем моментом, когда все узнают, что именно ею спасен отпрыск Федора Непогодина, который «нажрался» и свалился за борт своей яхты, пока его дружки продолжали пить и развлекались с девицами легкого поведения...

– Еще существуют такие женщины? – Виктор отошел от края балкона. – Она точно не человек...

Он вернулся в комнату и зашел в гардеробную, чтобы переодеться. Его телефон зазвонил как раз в тот момент, когда Виктор снял рубашку. Он нажал кнопку громкой связи.

– Я уже вернулась, – доложил мелодичный голос с едва уловимым акцентом, – как вы себя чувствуете? Мне уже сообщили о ночном происшествии.

– Я в порядке, Паола, – хмыкнул Виктор, застегивая пуговицы на манжетах рубашки. – Как добралась?

– Прекрасно. Буду в отеле через...

– Не нужно, – перебил помощнику Непогодин. – Я не желаю находиться здесь.

– Тогда где же? – невозмутимо поинтересовалась женщина.

– Закажи столик в «La Pergola». Часиков на восемь, – довольно потянул Виктор.

– Очень смешно, – не меняя тона голоса, отозвалась собеседница. – И как вы собираетесь к восьми вечера оказаться в центре Рима?

– Я плачу тебе за то, чтобы ты делала невозможное возможным, дорогая Паола.

– Вижу, вы действительно в порядке, – вздохнул телефон, – я уже в фойе. Вы в номере?

– Да.

– Я вхожу.

– Жду, – ухмыльнулся Непогодин.

– Я действительно вхожу, – еще раз предупредила помощница и открыла дверь.

– Я одет и я один, – Виктор вышел к женщине, на ходу лениво застегивая рубашку, – будь смелее, Паола.

Помощница расправила манжеты безупречной тонкой блузки и только едва приметно покачала головой. Гладкие темные волосы Паолы Кьяри были собраны в идеальный хвост. Черные легкие брюки и высокие каблуки туфель делали женщину еще выше, и это при том, что они с Виктором были почти вровень ростом. Непогодин закончил приводить в порядок одежду и, удостоверившись, что его «сокровище» на месте, в кармане брюк, вновь поглядел на помощницу.

– Напоминаю вам о запланированной встрече на восемь вечера. По ранее оговоренному плану она пройдет в ресторане отеля. – Паола прошлась по гостиной. – Завтра прибывает господин Камилло Ариосто.

– Со своей женой, – мрачно дополнил Виктор.

– Именно. – Помощница поглядела на своего босса, приподнимая тонкую бровь. – Какие будут распоряжения по этому поводу?

– Эта ненормальная спутала мне все планы. – Непогодин чертыхнулся, убирая руки в карманы брюк.

Он сжал в ладони кулон, прохладная льдинка словно успокаивала его. Черт возьми, талисман он себе нашел!

– Еще бы хозяйку твою найти... – Мужчина задумчиво нахмурился, забывая, что был в комнате не один.

Паола терпеливо ждала, уже более чем хорошо зная привычки своего начальника. Порой это могло затягиваться на часы. Хотя сегодня время у них было ограничено.

– Кого вы собрались искать? – поинтересовалась Кьяри, заставляя Виктора очнуться.

– Девушку, которая спасла меня, – сердито объяснил мужчина.

– Вас нашел господин Каверзин, – медленно проговорила Паола, недоверчиво поглядывая на начальника.

– Он ее напугал. Точно, напугал, – кивнул сам себе Непогодин, игнорируя слова помощницы, – так!

Он развернулся к ней, припоминая о вечерней встрече.

– Да? – Паола приготовилась слушать.

– До восьми часов найди мне кого-нибудь для сопровождения.

Кьяри уже набрала воздуха, намереваясь ответить все, что думает по поводу этого заявления, но Виктор остановил ее, мрачно добавляя:

– Мне нужна замена Линде! Сегодня отличная возможность проверить, на что эта девица будет годна. Завтрашняя встреча с Ариосто должна пройти безупречно.

Камилло будет намного благосклоннее к подписанию договора с партнером, вокруг которого будет увиваться некая дамочка, похожая на его драгоценную супругу. Эта парочка слишком увлечена семейными узами, считая брак едва ли не священным действием.

– Я могу настоять на нежелательности подобного действия? – Паола глядела на босса почти обреченно.

– Нет! – Виктор направился к выходу из номера.

– Где, по-вашему, я должна искать эту женщину? – возмутилась Кьяри.

– Мне тебя учить, с кем связываться в подобных случаях? – сухо кинул ей Непогодин.

– Это может иметь нежелательные последствия, – настаивала на своем Паола, зная, что рисковала вызвать гнев начальства.

– Ты должна сделать невозможное возможным, Паола.

Он вышел, оставив помощницу негодовать в одиночестве. Теперь, когда ее никто не мог видеть, Паола сжала кулаки и, переходя на родной итальянский язык, высказала все, что думает по поводу полученного задания.

– Когда он женится? – вздохнула Кьяри. – Может, хоть тогда станет легче?

Она подошла к зеркалу, поправляя и без того безупречную прическу. Итак, у нее оставалась всего пара часов, чтоб найти хоть мало-мальски приличную кандидатуру на роль предполагаемой будущей госпожи Непогодиной.

Паола вышла в коридор, и ее каблуки тихо застучали, когда она направилась к лифту. Ей нужно связаться с некоторыми людьми, список которых она хранила на подобные экстренные случаи. Но ни разу не приходилось подпускать женщину, присылаемую из эскорта, так близко к предполагаемым партнерам.

Нет, не в такой роли. Линда, хоть и не раз была отмечена репортерами в скандальных статьях, все же была дочерью своего отца, который мог заткнуть рты, когда требовалось. С нее иной спрос, хоть и была она до дрожи неприятной лично для Паолы. Но никогда в жизни Кьяри не позволила бы личным чувствам повлиять на работу. Представляя, какому риску подвергнется завтрашняя встреча, она принялась обмахиваться брошюрой, которую взяла на ресепшене, когда остановилась в фойе отеля.

Глава 6

Стоило Марине вернуться, как в двери бесцеремонно забарабанили кулаком. Она поспешила отозваться и нырнула под одеяло, отчаянно изображая сонливость. Конечно же это была Анна. Сестра вошла в комнату, остановилась у постели и дернула за край одеяла, стаскивая его с головы Марины. Девушка потянулась и зевнула.

– Почему ты спишь с мокрой головой? – фыркнула Анна, глядя на копну спутанных влажных волос сестры.

Вот и снова этот взгляд. Марина нехотя села, приглаживая растрепанные пряди. Зависть. Казалось, что Анна могла испытывать к ней только это чувство.

– Летта мне уже весь мозг вынула, – проворчала сестра, – теперь твоя очередь развлекать ее.

Анна не стала дожидаться, пока Марина ответит. Она вздохнула, показывая всем своим видом великую скорбь по поводу ее тяжелой участи, и оставила сестру одну. Девушка поднялась с постели, понимая, что теперь никуда не деться. Ей нужно было переодеваться и топтать в гостиную. Марина накинула длинную хлопковую тунику. Оранжевый цвет отлично оттенял загорелую кожу. То что нужно.

Теперь она поспешила к сестре. Виолетта уже сидела на диване, таская клубнику из большой вазы на витой длинной ножке. Устоять перед таким соблазном было невозможно, и Марина присоединилась к ней, откусывая крупную ягоду.

– Уже лучше? – поинтересовалась Летта.

– Угу, – подтвердила младшая сестра, протягивая руку за очередным лакомством.

– Так чего прискакала одна? Все лето тут отсиживаться будешь? – Виолетта откинулась на удобную спинку светлого дивана, закидывая ногу за ногу и покачивая носком босоножки.

– Да, я хочу пробыть тут до середины августа как минимум, – пояснила Марина.

Ну вот, сестра снова решила завести этот разговор. И зачем, спрашивается, допытываться? Сказала же, что не желала вспоминать этого идиота!

– Что с Антоном? А? – продолжила допрос Летта. – Вроде неплохой парень, не дурак.

– Дурак! – Марина подогнула ноги, устраиваясь удобнее. – Летт, просто знай, что этот субъект не стоит внимания твоей любимой сестры...

Она поморщилась, дурачась, и Виолетта усмехнулась, с теплотой проведя ладонью по золотым волосам младшей сестры.

– Поняла тебя. Раз говоришь, что не стоит, значит – не стоит. Смотри, что я тебе привезла. Думала, что перед своим Антоном покрасуешься, а теперь решай сама, куда надеть. – Виолетта потянулась к столику и взяла с него блестящую коробку с логотипом своего любимого бренда. – Держи.

Марина приняла подарок и сразу принялась открывать его. Внутри оказалось платье. Прохладная дымчатая ткань была практически невесомой, и казалось, что просто растворится, едва дотронешься до нее. Тонкие бретельки сплетались из серебристых нитей, из такого же материала был выполнен второй слой платья, словно покрывавший его тонкой сетью.

– Нравится? – приподняла бровь Виолетта.

– Еще как! Спасибо! – Марина подалась вперед и обняла сестру, целуя ее в щеку.

– Развейся вечером с подругами. Чего все в комнате сидишь да дикарем по берегу ходишь?

– Я подумаю над этим, – счастливо улыбнулась младшая сестра.

– Интересно, кто поймается в эти сети, – замурыкала Летта, затем стала серьезной и нахмурилась. – Гляди, чтоб всякий планктон не цеплялся!

Уже позже, ближе к вечеру, пришлось покинуть дом и «развешаться». Марина сбежала с радостью, не выдерживая домашнего шума, и теперь прислонилась боком к дверце машины. Она терпеливо дожидалась, пока подруга отыщет нечто «отпадное», как сама девушка выразилась. Зоя, дочь их соседей и по совместительству ее «сезонная» подруга, нервно притопывая, в который раз обыскивала свою сумочку.

– Сейчас... сейча-а-ас... – Гладкие черные волосы упали ей на глаза.

Зоя топнула ногой и сердито убрала пряди за ухо. Затем она сделала последнюю попытку обыска и наконец счастливо взвизгнула, вытаскивая из сумочки пару глянцевого приглашения.

– Ты не представляешь, чего мне стоило их получить! – застонала подруга и подошла ближе к Марине. – Ты везучая, Шиманская.

– И в чем же мое везение? – усмехнулась девушка и взяла одно приглашение у подруги.

Марина села в машину и принялась рассматривать жемчужный фон с серебристым тиснением. Глаза девушки расширились, стоило ей прочесть логотип.

– «Аквамарин»?

– В новеньком отеле намечается отличная вечеринка. Там будет Макс Стоцкий! – восторженно отозвалась Зоя и села на водительское сиденье.

Яркая красная машина тронулась с места и легко понесла их по пустой дороге.

– Кто? – пробормотала Марина, не сводя взгляда с маленького куска бумаги в руке.

– Макс Стоцкий! Пф-ф! – хмыкнула подруга и поправила легкую шляпу. Встречный ветер пытался сорвать ее с головы девушки. – Ты что? Только не говори, что не смотрела его «Роковое мартини»!

Марина скривилась. Зоя повелась на очередного актеришку. Эта слабость к слащавым мальчикам, мелькающим по телевизору, ее до добра не доведет. Но сейчас кое-что другое беспокоило ее больше увлечения подруги. «Аквамарин»! Марина зажмурилась и тряхнула головой, осыпаясь золотистыми прядями. Что за невезение? Последнее время она просто притягивает неприятности!

– Зой, а Зой, – девушка изобразила свою самую убедительную улыбку, – может, лучше в «Эклер» сходим? А? Там неплохо, открытая терраса и...

– Нет, нет и нет! – ткнула в нее пальцем подруга. – Я такую возможность не упущу!

Черт... Марина, вздохнув, прислонилась к спинке сиденья и обреченно поглядела на приглашение. Конечно, часть ее ужасно хотела хоть издалека увидеть сына владельца отеля. Ведь он не пропустит такое мероприятие? На это она тоже надеялась. Но что делать, если отец узнает о ее визите к конкурентам? Если кто-то из сестер дознается, ей конец.

– Зоя, меня отец убьет, если узнает, что я была в этом отеле! – Марина решила действовать иначе. – Он не очень ладит с Непогодиным...

– Откуда он узнает? Боже, твой отец понятия не имеет, чем ты тут занимаешься. Когда ты видела его в последний раз? Пф-ф! Мы приехали, так что кончай ныть, Шиманская.

Зоя сверкнула белозубой улыбкой и заехала на стоянку, выискивая свободное место. Марина позволила подруге взять себя за руку и потащить к крыльцу отеля. Она велела себе не думать о возможных последствиях и чувствовала, как сердце принялось колотиться все сильнее с каждым шагом. Увидит или нет? А что, если Виктор ее узнает? Марина прижала ладонь к щеке, надеясь, что не вздумает покраснеть не к месту.

– Ты только посмотри, – произнесла Зоя, проходя через холл отеля, – зачем вообще их надели? Так можно и голыми заявиться!

Подруга ткнула Марину локтем в бок, кивком головы указывая на несколько девиц, обернутых дорогими лоскутами ткани. Назвать это платьем язык не поворачивался. Голыми... Марина зажмурилась и нервно потянула вниз подол короткого платья, не желая вспоминать свое ночное купание.

Кажется, теперь в каждом слове и взгляде ей будет это мерещиться. Гостей в «Аквамарине» встречал уютный просторный холл, декорированный в классическом стиле. Тут вам и роскошные ковры, и кожаная мебель. А из огромных окон открывался отличный вид.

Приятная музыка успокаивала и отвлекала от мучивших ее мыслей. Марина прошла за подругой к внутреннему двору, через который они намеревались подняться на одну из открытых террас, где, собственно, и была вожденная вечеринка.

Пожалуй, ей могло бы здесь понравиться. Три обширные террасы занимали весь верхний этаж отеля, оттуда открывался прекрасный вид на море и ночной город. Здесь был и открытый бассейн, вокруг которого оборудовали отличную зону отдыха. Марина приоткрыла рот, замечая прекрасный искусственный водопад.

– Прикинь, на территории комплекса есть ресторан, салон красоты и даже бутик! – хмыкнула Зоя, увлекая подругу к лестнице. – Идем, чувствую, будет весело!

Как же весело! Девушка тихо порадовалась, что здесь столько народу и она может остаться незамеченной. Возле барной стойки они присели на высокие стулья. Зоя, недолго думая, схватила коктейли с подноса официанта, проходившего мимо них, и вручила один подруге.

Здесь музыка звучала громче, и приходилось соприкасаться головами, чтобы расслышать друг друга. Марина рискнула попробовать напиток, который неожиданно приятно освежал. Спиртного в нем было мало. Слишком мало для Зои, и она уже возмущенно высматривала что-нибудь покрепче, попутно рассказывая подруге о счастливицах, приглашенных на вечеринку.

Оставалось удивляться, откуда она знала половину этого народа, и Марина никак не могла расслабиться, чувствуя себя здесь совсем лишней, несмотря на всеобщее веселье. Зоя только больше расстроила ее, принявшись восторженно пицать, когда на специально сооруженную небольшую сцену поднялся молодой мужчина.

Рубашка пижона была до пояса расстегнута, демонстрируя присутствующим дамам гладкую, словно у юноши, грудь. Он что-то произносил, но слов было не разобрать за шумными девицами, которые приветствовали господина Стоцкого. Да Марине и не особо интересно было то, что он декламировал. Затем приглашенная «звезда» запела, и словно зомби Зоя поплыла через площадку поближе к своему новому кумиру. Марина окликнула подругу, но та только томно вздохнула, хватая по пути очередной бокал.

– С таким же успехом ты могла прийти сюда одна, – сказала Марина.

Она обвела толпу взглядом. На противоположном крае площадки было гораздо уютнее и свободнее. Марина поднялась со стула и прошла между столиками, пробираясь к кованым перилам. Здесь можно было расслышать шум моря, а ветер с берега отлично освежал. Девушка оперлась руками о прохладное ограждение, стараясь не замечать фальшивых нот в звучащей песне. Ей захотелось заткнуть уши и сбежать отсюда.

Марина оглянулась, замечая синее платье подруги в толпе танцующих гостей. И как ей удавалось получать удовольствие, где бы ни находилась? Девушка отправила Зое сообщение на телефон о том, что вышла подышать воздухом, и решила спуститься вниз, во внутренний двор.

По мере того как девушка спускалась, музыка становилась все тише. О счастье! Марина прошла вдоль подсвеченного бассейна, глядя на сверкавший водопад. Казалось, что вода текла из настоящих скал. Дизайнеры отлично постарались, создав впечатление нетронутой природы.

– Она должна была явиться десять минут назад!

Марина вздрогнула от неожиданности и обернулась. Вдоль бассейна нервно прогуливалась молодая женщина, продолжая разговаривать по телефону. Ну вот, и здесь нет покоя. Девушка вздохнула, надеясь, что незнакомка закончит разговор и уйдет.

– Серебристое? Я предупреждала вас, что девушка должна быть одета подобающе. Вам платят достаточно, чтобы я не слушала подобные оправдания, господин Котов! – Паола поджала губы, слушая извинения мужчины.

Опаздывает! Как можно быть такой безответственной? Хотя что можно ожидать от особы, оказывающей подобные услуги? Все же это никуда не годилось. Кьяри поправила воротник блузки. Сделалось душно, несмотря на вечернюю свежесть.

– Я жду в фойе. У вашей «сотрудницы» пять минут. После этого она может не торопиться. Переведенную сумму возвратите с процентами за несоблюдение обязательств. – Паола отключила мобильник. Марина покачала головой. Кажется, у кого-то вечер тоже не задался. Женщина быстрым шагом прошла к входу в отель. На мгновение она остановилась у открытых стеклянных дверей, поправила прическу и поторопилась войти внутрь.

«Пожалуй, последую ее примеру», – Марина вздохнула и пошла на лившийся из отеля свет.

Жаль, она действительно надеялась увидеть хозяйского сына.

– Совсем чуть-чуть, – тихо поспорила сама с собой девушка.

Сможет ли она вообще когда-нибудь увидеть его снова? А вдруг Виктор Непогодин покинул побережье? Эта мысль вынудила Марину растерянno остановиться посреди фойе, прижимая к себе маленькую сумочку. Он был в аэропорту. Значит, вполне мог улететь тогда. Марина печально поникла, а настроение окончательно испортилось. Девушка окинула взглядом пустое помещение, а когда повернулась, чтобы идти, столкнулась с кем-то плечом. Потирая ушибленную руку, она с удивлением заметила ту самую незнакомку, которая беседовала по телефону у бассейна.

– Простите, я не заметила вас, – с виноватой улыбкой проговорила Марина.

Паола только поправила блузку, тихо извиняясь в ответ. Она успела отойти ровно на шаг, затем пришлось остановиться, поскольку заметила на лестнице знакомую фигуру своего босса. Виктор неспешно спустился, и по мере того как он приближался, у Марины все сильнее стучало сердце. Бежать? Стоять? Девушку охватила паника, и она отвернулась, вновь прижимая к себе сумочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.